

Вторник, 14 января 1986 года. Школа казалась Гермионе пыткой. Ничто не могло компенсировать ту боль, которую она испытывала, проходя по ее коридорам. "Мама, я плохо себя чувствую", — прошептала она, но миссис Грейнджер, врач по профессии, видела сквозь ее притворство. — Почему ты хочешь прогулять школу, Гермиона? — спросила она, и в ее голосе слышалось беспокойство. Гермиона молчала. Она не могла объяснить, что именно мучило ее. Мать, не оставляя выбора, отвезла ее в школу и проводила до дверей. В коридорах все было как в кошмарном сне. В ее памяти вспыхнул образ друга, который так внезапно исчез из ее жизни. С ним ушла вся радость, которую она когда-то испытывала, учась. — Гермиона! — послышался голос, заставивший ее вздрогнуть. Она вошла в класс и безвольно опустилась на свое место. Учебники лежали в сумке, как символ потерянной надежды. Школа должна была быть ее убежищем, местом, где она могла постигать мир, но теперь это была лишь обитель боли и одиночества. — Гермиона? — чья-то рука легла на ее плечо. Она проигнорировала ее, замыкаясь в себе, как в броню, чтобы защититься от очередной волны насмешек. Но эта броня была слишком хрупкой. — Гермиона! — ее плечи обхватили две сильные руки. Она повернулась, не веря своим глазам. Рядом с ней сидел Гарри Поттер, его лицо было полным беспокойства. — Ты в порядке? — спросил он, вглядываясь ей в глаза. Гермиона хотела кричать, выплескивать всю свою боль, но его взгляд заворожил ее. Он был здесь, настоящий, не мираж. Она не могла поверить, что он все еще ее друг. Но разве его присутствие не означало, что все, что произошло в пятницу, было реальностью? — Миссис Гревилла, Гермиона плохо себя чувствует, я отведу ее к медсестре, — произнес Гарри, не давая ей времени осмыслить происходящее. Учительница посмотрела на Гермиону с беспокойством, но ее взгляд все время был прикован к Гарри. Она не могла понять, как он мог защищать ее, почему он это делает? — Пойдем, Гермиона, — сказал он, обнимая ее за талию. Они шли молча, и Гермиона, не отрывая взгляда от Гарри, чувствовала, как его рука крепко держит ее. Он вел ее к кабинету медсестры Джой Мэтьюс. — Пожалуйста, Гермиона, пожалуйста, будь в порядке, — прошептал Гарри, когда они оказались в кабинете. — Тебя не было, — выдавила она, едва слышно. — Прости меня за вчерашнее, я... не очень хорошо себя чувствовал, — сказал он, замешкавшись. — Ты не хотела меня видеть, — обвинила она его. — Чуть! — он был явно расстроен. — Я так хотел провести день со своей подругой. Ты мой единственный друг здесь, Гермиона. Месяцы страданий боролись в ней с робкой надеждой. Она не могла позволить себе снова потерять друга, она бы не выдержала. — Мы все еще друзья, правда? — спросила она, ее голос дрожал. В глазах Гарри блеснули слезы, и Гермиона не смогла сопротивляться больше. Она бросилась к нему, обнимая его крепко-крепко. Гарри никогда не испытывал такой радости. Она обнимала его так, будто он был ее единственной опорой в этом мире. Ее руки, словно тиски, сжимали его, но он наслаждался этим. Он чувствовал себя дома. Гермиона плакала в его плечо, пропитывая его слезами. Она не могла поверить, что это не шутка, что он действительно хотел быть ее другом. В кабинете появилась медсестра с матерью Гермионы. Они были ошеломлены увиденным. Они знали о том, что пережила Гермиона в школе, но не ожидали увидеть ее в объятиях Гарри Поттера. — Я твой друг, Гермиона. Я буду им всегда, если ты согласишься, — прошептал Гарри ей на ухо. — Гермиона, милая? — мама Гермионы присела рядом с ними. Гермиона отстранилась от Гарри, ее слезы текли ручьем. — Что случилось, дорогая? — спросила мама. — Недоразумение, миссис Грейнджер. Это была моя вина, — сказал Гарри, обращаясь к ней. — А вы? — спросила Натали, пытаясь понять, кто этот мальчик. — Гарри. Гарри Поттер. Я друг Гермионы, — ответил он, сияя от гордости. Натали была поражена. Гермиона никогда не упоминала о друзьях в школе, и она была уверена, что если бы у нее появился друг, она бы ей об этом рассказала. Она с подозрением смотрела на Гарри, не зная, можно ли ему доверять. — Мама! Не смей осуждать Гарри. Он мой друг! — Гермиона, обычно тихая и робкая, выкрикнула это с такой силой, что Натали вздрогнула. Она снова посмотрела на них, пытаясь увидеть их без предрассудков. — Этот мальчишка чуть ли не силой вытащил твою дочку из класса, — заявила Джой, ее голос дрожал от возмущения. — Он сидел с ней все это время, обнимая так крепко, что между ними, кажется, и лист бумаги не

просунуть. А на их лицах... — она запнулась, подбирая слова, — ...такое выражение, будто они бросают вызов всему свету, кто посмеет их разлучить.Гермиона снова крепко сжала руку Гарри, и они вместе наблюдали за взрослыми, собравшимися в комнате.— Приятно познакомиться с тобой, Гарри, — Натали протянула руку мальчику.Он на мгновение замер, вопросительно глядя на Гермиону. Она кивнула, и он пожал руку Натали, крепко и уверенно.— Очень приятно познакомиться с вами, миссис Грейнджер. Ваша дочь... — он запнулся, подбирая слова, — ...она поистине особенная.На лице девочки расцвела лучезарная улыбка — первая, которую медсестра видела с тех пор, как та начала ходить в школу. Несмотря на слезы и растрепанные волосы, она сияла, как солнышко.Натали, пригнувшись, попыталась шепнуть Гермионе на ухо, чтобы никто не слышал:— Так вот почему ты сегодня не хотела идти в школу?

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577672>